

Раны мармелада должны заживать в ладонях своего хозяина, чтобы обрести свой самый милый облик — вот что такое истинная забота.

Тан Сяотан, услышав разговор, пошевелил двумя маленькими ушками. Хозяин, значит, собирается отнести его на починку.

И даже собирается чинить его своими руками. Какой же хозяин хороший! Тан Сяотан мысленно послал хозяину сладкий воздушный поцелуй.

Он немного устал, устроился на ладони у Сы Ханьцзюэ и позволил хозяину распоряжаться как угодно.

Сы Ханьцзюэ взглянул на расстояние — не очень далеко. Дело со шпионом он поручил Цзян Юю. Поэтому, уложив Тан Сяотана в хрустальную шкатулку, он ушёл пораньше.

Хрустальная шкатулка покоилась на ладони Сы Ханьцзюэ, поэтому Тан Сяотан тоже мог видеть окружающий мир.

Это был первый раз в его жизни, когда он увидел мир снаружи.

Пользуясь тем, что его никто не замечал, Тан Сяотан водил круглыми глазками туда-сюда, с любопытством разглядывая оживлённую толпу. Он даже увидел пару влюблённых, которые на улице вместе ели одно мороженое. На лице девушки сияло счастье, парень нежно погладил её по волосам и с нежностью смотрел на свою любимую.

Золотистые солнечные лучи струились вниз, словно тёплый фильтр.

Как же конфетке хочется того же.

Когда же конфетка сможет есть мороженое вместе с хозяином? Конфетка так сильно любит хозяина, что обязательно уступит ему самый верхушку мороженого!

Тан Сяотан дал себе молчаливую клятву!

Вскоре они нашли тот самый магазин мармелада ручной работы.

Густой сладкий аромат наполнил воздух, делая его сладким и дурманящим. Поскольку магазин делал акцент на милом стиле, даже вывеска была розового цвета. В витрине были выставлены мармеладки самых разных форм и расцветок, которые под светом хрустальной люстры сверкали и переливались. Внутри в основном были шумные дети с родителями, а также юноши и девушки, полные молодости и сладости. Всевозможные милые элементы были собраны в небольшом пространстве, словно разноцветный сказочный мир.

У входа стоял красный мармеладный манэки-нэко в человеческий рост, с выгнутой спинкой. Его глазки были узкими-узкими, и он словно улыбался, приветствуя гостей.

Тан Сяотан впервые видел так много конфет. Но все они были просто конфетами, не такими как он — не умели бегать, прыгать и не обладали сознанием.

Почему он не такой, как другие конфеты?

Этим вопросом Тан Сяотан задавался уже давно. Но каждый раз, когда он видел хозяина, его мысли путались, и он думал: он особенный, потому что его хозяин особенный.

Конфетка — это конфетка, словно дух, потому что хозяин — словно божество.

В это же время Сы Ханьцзюэ в чёрном костюме, с серьёзным лицом, аурой воздержанности и таинственности, стоял у входа в кондитерскую, выглядел совершенно неуместно.

Маленькая девочка с двумя торчащими вверх косичками проходила мимо него. Держась за мамину руку, она указала на Сы Ханьцзюэ и сказала детским голоском:

— Братик такой красивый! Вау! Мама, братик меня напугал!

Мама, держа за руку рыдающую навзрыд девочку, нервно поспешила прочь.

Ошеломлённая конфетка: ???

Хозяин вовсе не такой страшный!

И хозяин вообще не двигался!

Тан Сяотан плотно сжал губки. Хозяин, хотя и выглядит очень серьёзным, внутри он добрый и мягкий человек. Жаль, что другие не видят его доброго сердца.

Но хозяин, который напугал ребёнка, такой милый.

Конфетка глубоко запечатлела в памяти этот тёмный эпизод из жизни хозяина.

Тан Сяотан тихонько посмеивался, украдкой поглядывая на хозяина.

Через хрустальную шкатулку было видно, что лицо Сы Ханьцзюэ было слегка бледным, и в его выражении не было никакой реакции на только что произошедшее. Лишь между бровей слегка нахмурилась глубокая вертикальная морщинка, образовавшаяся от постоянного напряжения — выглядело это так, словно с ним лучше не связываться.

К такой реакции Сы Ханьцзюэ уже привык.

Страх других людей давал ему чувство безопасности.

Когда он толкнул дверь и вошёл, в магазине на мгновение воцарилась тишина.

Мужчина с аристократической и таинственной аурой, холодным взглядом, держащий в руках хрустальную шкатулку с мягким и милым мармеладным мишкой, стоял посреди розового, сладкого магазина конфет — в этой контрастной милоте было что-то заманчивое.

Его глубокие, чарующие черты лица поразили всех присутствующих, заставляя их затаить дыхание от волнения.

Внешность может управлять ситуацией.

Девушки, занимавшиеся рукоделием по соседству, тоже притихли, с восторгом и волнением украдкой разглядывая Сы Ханьцзюэ, перешёптываясь и ахая: вот это действительно красота, от которой и людям, и богам становится не по себе!

Тан Сяотан молча наблюдал за реакцией окружающих при виде хозяина и с гордым чувством собственного достоинства думал, что это его хозяин, самый могущественный, самый лучший хозяин!

Красивая хозяйка магазина, сияя от восхищения, подошла к нему:

— Господин, вы хотите купить конфет? Для подруги или для ребёнка?

Все затаили дыхание: такому красивому мужчине, в конце концов, какая же девушка, спасшая галактику, досталась в награду?

Э? Тан Сяотан моргнул: нет-нет! У хозяина никого нет!

У хозяина нет подруги, нет детей, хозяин ни с кем не состоит в отношениях, у хозяина есть только конфетка.

Но в тот миг в сердце Тан Сяотана зародился бесконечный страх: а сможет ли хозяин быть вместе с кусочком мармелада?

С кусочком сладкого мармелада, который успокаивает хозяина во снах и изо всех сил защищает его.

Ушки Тан Сяотана уныло опустились и качнулись, но тут же снова поднялись.

Сладкая конфетка, и чувства у неё самые простые и сладкие. Конфетка так сильно любит хозяина, конечно, она понимает, что хозяин не может принять говорящую конфетку.

Даже если хозяин не сможет принять отношения с конфеткой, но если найдётся человек, который сможет, как конфетка, защищать хозяина, прогонять его кошмары и заставлять его улыбаться, конфетка тоже будет счастлива!

Конечно, если хозяин сможет принять мармеладку, которая умеет бегать, прыгать и даже драться, то это будет ещё-ещё-ещё лучше...

Сы Ханьцзюэ бросил на хозяйку магазина взгляд, его выражение лица потемнело, и он холодно произнёс:

— Нет.

Его раздражали такие намёки.

Хозяйка магазина почувствовала, что разозлила этого клиента, и поспешно спросила:

— Тогда что вам нужно, господин?

Почему-то она испытывала лёгкий страх.

Сы Ханьцзюэ вынул Тан Сяотана из хрустальной шкатулки. Холодный взгляд, коснувшись послушной мармеладки, смягчился ровно на капельку:

— Мне нужно починить эту конфету.

Хозяйка магазина больше не осмеливалась проявлять излишнее любопытство, наклонилась и осмотрела мармеладку. Медово-красный мармеладный мишка, его сладкий аромат был соблазнительнее, чем у любой конфеты в магазине, уголки губ были приподняты ровно настолько, чтобы не выглядеть преувеличенно, но выражать радость и сладость, кругленькое тельце выглядело мило и забавно, живо и естественно.

Только носик немного перекосялся, одна ручка отломилась, выглядело это немного потрёпанно.

Наверное, упал.

Хозяйка магазина, сияя улыбкой, сказала:

— Конечно, можно. Вы сами хотите починить или мы поможем вам починить?

Сы Ханьцзюэ спросил:

— А как вы чините?

— Можно сначала подобрать форму, расплавить и заново отлить. А можно сделать частичный ремонт, восстановить только повреждённые части. Здесь есть руководство по ручной работе.

Сы Ханьцзюэ промычал:

— Частичный ремонт. Я сам.

Сы Ханьцзюэ специально выбрал уголок, где было меньше людей. Красивый мужчина в строгом костюме, сидящий с важным видом на розовом детском стульчике, вытянул свои никуда не помещающиеся длинные ноги в сторону, брюки натянулись, обнажив тонкую, костистую щиколотку.

Он с крайней осторожностью вынул Тан Сяотана из хрустальной шкатулки и положил на маленькое блюдечко рядом.

Мармеладный мишка сладко улыбался, обе ручки подняты, ножки вытянуты, словно просится на ручки.

На холодном, как иней, лице Сы Ханьцзюэ мелькнула тёплая улыбка.

Хозяйка магазина принесла целый набор сложных, изящных инструментов и альбом с инструкциями, объясняя:

— Ваш мармеладный мишка очень особенный. В магазине не найти мармелад с таким же ароматом, можно только попытаться подобрать максимально близкий по цвету.

Сердце Сы Ханьцзюэ дрогнуло. Неужели сладкий аромат мармеладного мишки тоже уникален?

Хозяйка также подала маленькое блюдечко с круглыми розовыми мармеладками:

— Можно расплавить эти мармеладки и с помощью маленьких инструментов нанести на тело мармеладного мишки для починки.

Хозяйка магазина сладко улыбнулась:

— Можно корректировать и ремонтировать каждую часть: размер, форму — всё можно менять по своему желанию.

Тан Сяотан мгновенно воспрял духом.

Хозяин! Конфетка хочет, чтобы в одном месте стало больше!

Тан Сяотан был так взволнован, что не знал, что делать. Он же конфетка-мальчик, у конфетки тоже есть мечты!

Не было ли это ошибочным впечатлением Сы Ханьцзюэ, но ему показалось, что как только хозяйка произнесла эти слова, с мармеладным мишкой произошла удивительная перемена.

Хотя черты лица не двигались, но в глазах мгновенно вспыхнул страстный, восторженный огонёк надежды, весь мишка словно наполнился светом погони за мечтой!

Сы Ханьцзюэ приподнял бровь, посмотрел на белые трусики Тан Сяотана:

— Хм.

И-и, почему хозяин такой равнодушный!

Конфетка хочет увеличиться! Конфетка хочет увеличиться!

Если бы не боязнь напугать хозяина, Тан Сяотан готов был бы тут же кататься по полу, мило клянча увеличение.

Хозяин, ты слышишь мысли конфетки?!

<http://bllate.org/book/15589/1395427>